

Назначение Ву Лин наследным принцем немедленно вызвало огромный переполох в столице.

Все, от членов королевской семьи и знати до дворцовых служанок и евнухов, были шокированы.

Кем была Ву Лин?

Никто о ней не слышал!

Когда я поинтересовался дальше, шок усилился!

Необузданная девушка, которую император вернул во дворец год назад, ее статус и положение были ниже, чем у других принцев и принцесс — в Императорском дворце она всегда была неприметной.

Тем не менее, именно этот обычно ничем не примечательный, даже посредственный человек был прочно утвержден императором Чжоу в качестве наследного принца, несмотря на многочисленные возражения.

Учитывая долгую жизнь императора Чжоу, даже в качестве наследного принца, не было уверенности, что она в конечном итоге станет императором.

Однако за кулисами поползли слухи, что у Ву Лин были очень хорошие отношения с наследником герцога Города-Нации, и, похоже, она получила от него сильную поддержку.

Это было непросто.

На какое-то время многие люди как внутри, так и за пределами дворца стали несколько беспокойными.

После семейного банкета император Чжоу ушел с озадаченной Ву Лин, и когда все разошлись, не вступая в праздную болтовню, принцесса Юэмэй с серьезным выражением лица проводила Чэн Гуана домой.

Вернувшись в особняк герцога, принцесса Юэмэй поколебалась, прежде чем спросить: “Гуан'эр, тебе нравится эта Ву Лин?”

Чэн Гуан был озадачен: “Мама, почему ты спрашиваешь?”

Принцесса Юэмэй казалась несколько беспомощной: “Сегодня император допрашивал тебя, и ты так решительно поддержал Ву Лин. Если это не потому, что она тебе нравится, может быть, ты действительно думаешь, что у ребенка Ву Лин манеры императрицы?”

Чэн Гуан слегка кашлянул, его лицо приняло серьезное выражение: “Мама, я не лгу тебе; я действительно думаю, что Ву Лин манеры императрицы”.

У нее не только были манеры императрицы, но он уже мог представить ее будущее в качестве императрицы.

Слушая слова Чэн Гуана, принцесса Юэмэй была одновременно рассержена и удивлена, но в конечном итоге ничего больше не сказала, вместо этого нежно погладив Чэн Гуана по голове.

“Хорошо, у нашего Гуан'эра уникальная точка зрения, которую мать больше не будет критиковать; просто будь осторожен и не выражай подобным образом свое расположение к

принцу или принцессе в будущем, даже если тебя попросит император, ты должен сохранять беспристрастность”.

“Влияние нашей семьи слишком велико, и ты единственный наследник нашего будущего. Каждое ваше слово и действие будут преувеличены бесчисленное количество раз и могут даже повлиять на ситуацию в определенных вопросах, поэтому вы не сможете четко изложить свою позицию, не говоря уже о том, чтобы участвовать в борьбе за трон.”

Сказала принцесса Юэмэй, ущипнув Чэн Гуана за щеки.

Кривая улыбка мелькнула в глазах Чэн Гуана: “Хорошо, мама, в следующий раз я буду осторожнее.

Хотя он и сказал это, на самом деле у Чэн Гуана не было выбора в той ситуации; в конце концов, он был всего лишь дублером Наследника престола.

Если бы он не заговорил, оскорбив императора, он, вероятно, не покинул бы Императорский дворец живым, даже если бы его личность не была раскрыта на месте.

У Чэн Гуана не было других вариантов.

Принцесса Юэмэй кивнула и, проинструктировав Чэн Гуана некоторое время никуда не выходить, задумчиво удалилась, по-видимому, намереваясь поговорить с Чэн Чжихаем.

После ухода принцессы Юэмэй Чэн Гуан вернулся в свою обитель в Саду Миллионов видов.

В саду миллионов видов Цин Луань сидела у озера, подперев подбородок рукой, ее взгляд был рассеянно устремлен на поверхность воды.

В лучах заходящего солнца ее светлое, как нефрит, лицо отражало чарующую красоту, словно сделанное из хрусталя.

Когда появился Чэн Гуан, Цин Луань обратила на это внимание и быстро повернула к нему голову. Сначала она была поражена, затем, казалось, одновременно удивилась и почувствовала облегчение.

Она быстро подбежала, осмотрела Чэн Гуана со всех сторон, а затем ошупала его тело.

Подтвердив, что это был дублер, а не настоящий наследник престола, она изумленно воскликнула.

“Ты... ты действительно прошел через это, не будучи обнаруженным?”

“Ничего не произошло, верно?”

“Я только что подумала, что ты не сможешь вернуться”.

“Я прошел, но не совсем незамеченным”, - быстро сказал Чэн Гуан, подойдя к павильону и налив себе чашку чая.

“Что ты хочешь этим сказать?” - озадаченно спросила Цин Луань.

“Император знает о моей личности, но он не разоблачил меня на месте”.

Чэн Гуан начал медленно говорить, его лицо было спокойным.

Тело Цин Луань напряглось и застыло.

“Император знает? Тогда, тогда...”

Даже Цин Луань в этот момент не знала, почему император не раскрыл личность Чэн Гуана как дублера. Она была всего лишь служанкой наследника престола; без инструкций она не могла покинуть особняк или быстро узнать новость о том, что Ву Лин стала наследным принцем.

Если бы она знала о назначении Ву Лин и сильных словах, сказанных Чэн Гуаном в поддержку, она, вероятно, поняла бы причину.

На данный момент Чэн Гуан успокоился и объяснил Цин Луань всю ситуацию, прежде чем сказать:

“Сестра Цин Луань, похоже, моя роль дублера подходит к концу. Если бы я промолчал, я бы оскорбил Императора, и это был бы тупик. Своими разговорами я также причинил неприятности Наследнику Престола.”

“Продолжение игры в эту роль может привести к новым катастрофам. Сестра Цин Луань, ты должна быстро отправить сообщение Наследнику престола и попросить его поскорее вернуться”.

Цин Луань вздохнула, ее веки опустились: “Вероятно, сейчас это невозможно; в данный момент я не могу связаться с Наследником Престола”.

“Обычно Наследник Престола берет с собой достаточное количество защитных средств и тихо уходит один, и пока он не вернется, у меня нет возможности установить с ним контакт”.

По мере того, как она говорила, голос Цин Луань становился мягче и менее уверенным: “На самом деле, на этот раз наследник Престола уехал не только ради удовольствия, но и ради ...”

“По какой причине?” Чэн Гуан был ошеломлен. Были ли здесь вещи, о которых он не знал?

“Избегать главы Семьи, то есть отца наследника престола, Чэн Чжихая”.

“Зачем избегать его?” На этот раз Чэн Гуан был озадачен.

“С детства конституция наследника княжества была нарушена; не говоря уже об огромной боли от совершенствования, даже при огромном притоке ресурсов, его высшее царство не могло пробиться через третий ранг Царства Пурпурного Особняка”.

“Наследник Княжества сдался, но на протяжении многих лет, каждый раз, когда глава Семьи возвращался, он часто привозил извне чрезвычайно ценное Духовное Лекарство для лечения тела Наследника Княжества, пытаясь дать ему возможность идти по пути совершенствования”.

“Это звучит как доброе дело, но процесс чрезвычайно болезненный. Один или два раза могло бы быть терпимо, но Наследный принц жил таким образом более десяти лет, перенося огромные страдания без каких-либо улучшений в своем теле.”

“На этот раз Наследник Княжества также стремился избежать встречи с главой Семьи ...”

По мере того, как Цин Луань говорила, замешательство Чэн Гуана усиливалось.

“Логически рассуждая, со статусом наследника престола, даже не занимаясь самосовершенствованием, он все равно мог бы жить хорошей жизнью. Благодаря Духовной медицине, продлевающей жизнь, можно даже сказать, что продолжительность его жизни не намного хуже, чем у Самосовершенствующихся. Почему тогда он должен так страдать ... ”

Цин Луань покачала головой: “Ты мыслишь слишком оптимистично. Даже для особняка герцога Чжэня ситуация вызывает беспокойство. При Дворе многие чиновники считают, что особняк герцога Чжэня обладает слишком большой властью. На Бюро Лампы возложена обязанность следить за всеми должностными лицами, поэтому они еще больше боятся и подвергаются остракизму. ”

“За пределами Двора, из-за того, что Бюро Лампы подавляет Боевые секты, бесчисленные члены Секты начали относиться к Особняку герцога Чжэня с враждебностью. Они необузданны; нападение, которому Наследник Княжества подвергся в прошлом, было делом рук одной из таких Боевых Сект. ”

“Хотя вовлеченная в это Секта позже была уничтожена вплоть до могилы своих предков, наследник княжества все еще был ранен”.

“Поскольку как внутри, так и за пределами Двора существует недовольство особняком герцога Чжэня, неизбежны покушения на жизнь наследника престола. Вот почему он редко покидает дом, находясь взаперти в Особняке или столице.”

Слушая это, Чэн Гуан дернул уголком рта, примерно понимая, что, хотя самого герцога Чжэня все почитали, “Бюро лампы” его сына, казалось, не приносило людям никакой пользы, вызывая большое количество ненависти...

Неудивительно, что Чэн Чжихай продолжал привозить Духовную Медицину извне, не жалея никаких усилий для лечения тела Наследника Престола, желая вернуть его на путь совершенствования.

Без совершенствования, без силы можно было бы оставаться только запертым в Особняке...

Вероятно, именно поэтому было необходимо его существование в качестве замены.

Взгляд Чэн Гуана дрогнул, внезапно о чем-то задумавшись, и он резко поднял голову, чтобы посмотреть на Цин Луань.

“Подожди, сестра Цин Луань, мой отец вернется на этот раз, чтобы разобраться со мной?”

Цин Луань неестественно кивнула головой.

“Действительно, это так”.

Чэн Гуан был ошеломлен.

Иметь дело с Чэн Чжихаем было, по сути, неразрешимой ситуацией.

Чэн Чжихай управлял Бюро Лампы, что вселяло страх в бесчисленное множество людей Великой династии Чжоу; он был хитрым человеком, намного превосходящим то, с чем могла сравниться такая маленькая картошка, как он сам.

Даже если бы он мог временно помешать Чэн Чжихаю обнаружить, что он самозванец, как только Чэн Чжихай попытался бы обращаться с телом Наследника Престола как обычно, правда неизбежно раскрылась бы.

Тело наследного принца было повреждено, но его самого - нет!

Предполагалось, что он намеренно заколол себя?

Это было совершенно невозможно; не было способа идеально воспроизвести повреждение.

“Я обречен ...”

Лицо Чэн Гуана посерело, он с отчаянием наблюдал за Цин Луань: “Сестра Цин Луань, что со мной будет, если глава Семьи узнает, что я всего лишь замена?”

Выражение лица Цин Луань поколебалось, и она неохотно отвернулась...

Она действительно отвернула голову, посмотри мне в лицо, черт возьми!

Сердце Чэн Гуана дрогнуло, когда он понял, что Цин Луань означала, что он умрет, если его обнаружат.

Если он знал, что в любом случае это смертный приговор, почему он был так осторожен? Он просто дурачился?

Это был просто вопрос того, что рано или поздно его разоблачат.

Весьма вероятно, что Княжеский Наследник не вернется.

По крайней мере, не добровольно в краткосрочной перспективе!

“Хорошо, глава семьи может и не убить тебя напрямую. Я не говорила тебе, просто чтобы сохранить твой менталитет немного более стабильным ...”

“Тебе все еще нужно держаться, постарайся скрывать это как можно дольше; возможно, позже Наследник Престола вступится за тебя”.

“Прямо сейчас Его Величество Император знает о вашем существовании. Я не знаю, как долго вы сможете это скрывать, но вам все равно нужно сохранить личность Наследника престола и подождать некоторое время ”.

“Если тебя разоблачат до возвращения главы Семьи и Княжеский наследник будет отозван преждевременно, это будет означать еще более верную смерть”.

Цин Луань тихо успокоила его, испытывая некоторую жалость к ситуации Чэн Гуана, понимая, что он почти наверняка обречен.

Тем не менее, в течение этого времени он наслаждался личностью Наследника престола и обращением с ним, поэтому Цин Луань посчитала, что заплатить за это цену было бы справедливо.

Вы должны понимать, что фруктово-духовная пища, которую обычно ест Чэн Гуан, - это то, с чем обычные люди никогда в жизни не соприкасались. Только из-за этого, по мнению Цин Луань, наследный принц не обошелся с Чэн Гуаном несправедливо.

Жизнь кучера, в некотором смысле, вообще не считается жизнью.

Слова дворянина достаточно, чтобы решить, жить ему или умереть.

Лицо Чэн Гуана стало уродливым, он был не в состоянии принять сложившуюся ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/119458/4907919>